

Талайбекова Алина

И.Арабаев атындагы Кыргыз Мамлекеттик Университети,
Манас таануу жана лингвистика институтунун магистранты,

Талайбекова Алина

Кыргызский Государственный Университет имени И.Арабаев,
Магистрант Института Манасоведения и лингвистики

Talaibekova Alina

Kyrgyz State University named after I.Arabaev

Master's student at the Institute of Manas Studies and Linguistics

Э.ХЕМИНГУЭЙДИН КТОРУЛГАН ТЕКСТТЕРДИН СЕМАНТИКАЛЫК АДЕКВАТТУУЛУГУ (ДАЛ КЕЛҮҮЛӨРҮ)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АДЕКВАТНОСТЬ В ТЕКСТАХ ПЕРЕВОДОВ Э. ХЕМИНГУЭЯ

THE SEMANTIC CORRESPONDENCES IN ERNEST HEMINGWAY TRANSLATIONS TEXTS

Аннотация: Бул макалада Э.Хемингуэйдин котормолордун семантикалык дал келүүлөрдүн маселелери чагылдырган. Автор макалада тексттин оригиналын котормолорунун эквиваленттүүлүгү жана дал келүүлөрдү карап чыкты, жана о.э. тексттеги эквиваленттин туура баалоо даражасын. Макалада котормонун ар түрдүү параметрлери каралган, мисалга алсак: сөздөрдүн котормосу, сөз айкаштардын котормолору, тексттин структурасы, грамматикалык жана лексикалык бирдиктер. Которулган тексттердин каралган тилдик конструкциялардын формалдык жана мазмундук эквиваленттүүлүгү улуттук маданияттын өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен сакталган.

Аннотация: В данной статье раскрыты вопросы семантической адекватности переводов Э. Хемингуэя. Автор раскрывает оценки степени эквивалентности перевода оригиналу, а также рассмотрены проблемы адекватности эквивалентности в процессе перевода. Статья освещает вопросы межъязыковых преобразований, связанные с переводом отдельных параметров таких как: перевод слов, словосочетаний, частей сложного предложения и самостоятельных предложений в структуре текста, перевод грамматических и лексических единиц, перевод формально не выраженных семантических компонентов, перевод семантически избыточных компонентов. Смысловая и формальная эквивалентность сохраняется при переводе данных конструкций с учетом специфики национальной культуры.

Annotation: The article delivers the issues of semantic correspondences of the translation of the Ernest Hemingway's work "Farewell to Arms". The author discloses the level of equivalency of the translation to the original work, and also the problems of the adequacy of the equivalency in the process of translation. The article highlights the issues of inter-linguistic transformations, related to the translation of single parameters such as translation of the words and word combinations, the parts of compound sentences and independent sentences in the text structure, translation of grammatical and lexical units, translation of formally expressed semantic components, the translation of semantically excessive components. Semantic and formal equivalency is preserved in the translation of the given constructions taking into account specifics of the national culture.

Түйүндүү сөздөр: котормо, тил, салыштырма анализ, семантикалык дал келүүсү (адекваттуулугу), котормонун эквивалентүүлүгү, котормонун дал келүүсү, сөздөрдүн котормосу, тексттин функционалдуу доминанттары.

Ключевые слова: перевод, язык, сопоставительный анализ, семантическая адекватность, эквивалентность перевода, адекватность перевода, перевод слов, функциональные доминанты текста.

Keywords: translation, language, comparative analysis, semantic adequacy, translation equivalence, adequacy of translation, translation of words, functional dominants of the text, comparative analysis, narrative tone.

В современной науке о переводе существует положение, о том, что в основе перевода как вида межкультурной коммуникации лежит продуцирование текста, равноценно заменяющего текст оригинала. Переводчику необходимо выбрать коммуникативно-культурную позицию, соответствующую авторской позиции. Вопрос о наиболее приближенной передаче языка и стиля произведения в переводном тексте - один из актуальных в современной теории перевода.

Язык явление социальное (1, 47), так как он обеспечивает реализацию речевой деятельности, а также «предоставляет средства для выражения неограниченного числа мыслей и для реагирования соответствующим образом на неограниченное количество новых ситуаций» (2; 11).

Язык литературно-художественного произведения обладает художественно-эстетическим качеством и располагает «исторически выработанной системой средств словесно-художественной изобразительности» (3,4). Благодаря этому говорящий субъект не импровизирует каждый раз для выражения своих чувств, мыслей и т. д., а находит готовые, нужные слова в языке.

Сопоставительный анализ (в нашем случае двух текстов, в переводах Е. Калашниковой и П. Охрименко) позволяет предположить, каким образом осуществлялся процесс перевода, насколько текст перевода близок оригиналу, в чем их сходство и различие. Кроме того, сопоставление оригинала и его переводов помогает выявить картину мира, которая отличает языки друг от друга. С помощью языковой картины мира определяется разность «концептуальных структур, организованных и отраженных в каждом языке по-своему» (4; 50). Возможное несовпадение упомянутых структур (Н. К. Рябцева) иностранного и родного языков, по всей вероятности, ведет к образованию так называемых переводческих аномалий, т. е. к употреблению языка, не свойственному для его носителя. Примером такой аномалии в романе Э. Хемингуэя может служить построение свободного выражения там, где необходима устойчивая структура, или употребление более близкого эквивалента, например:

Next week the war starts again.

На будущей неделе опять загорится война (пер. П. Охрименко).

С будущей недели война опять начнется (пер. Е. Калашниковой). Использование П. Охрименко глагола «загореться», на наш взгляд, не соответствует значению английского глагола «to start» — «начинаться, начаться». Иными словами, в данном примере следовало использовать точный эквивалент, в противном случае возникает не адекватность перевода оригиналу. Нельзя не согласиться с утверждением, что «переводчики посредничают между культурами (включая идеологию, этические структуры), имея целью, преодоление трудностей, которые встают на пути передачи смыслов» (5; 223).

Очевидно, для обеспечения адекватности передачи речевого высказывания перевод должен выступать как текст, предполагающий, по мнению Х. Шмидта, выполнение двух условий: а) текст перевода необходимо использовать в той же коммуникативной сфере деятельности, в какой функционирует текст-оригинал; б) в нем должны присутствовать факторы, обеспечивающие реализацию данной функции. (6; 72). Автор также считает, что адресатам перевода следует иметь те же релевантные или фоновые знания, что и адресатам оригинала, «иначе основа коммуникативной функции - информация - не сможет реализоваться». Х. Шмидт замечает, что иногда бывают, допустимы некоторые расхождения в знаниях, которые компенсируются языковым материалом (например, добавлениями или опущениями), так как «глубина» понимания текста не одинакова (6; 72).

Таким образом, говоря о проблеме адекватности перевода оригиналу, на наш взгляд, важно принимать во внимание не только языковой опыт, представления о структурной норме, семантике, прагматике, но и то, какое влияние оказывает фоновое знание, или (по определению И. Э. Ключанова), «культурные универсумы» (35), содержащие культурные традиции. Очевидно, что в реальной коммуникативной ситуации переводчик имеет конкретный выбор какого-либо «универсума», зависящий от этических, философских и других взглядов личности переводчика, его профессионализма. Добавим также, что не удовлетворительный, не адекватный перевод бывает в основном «из-за бесстильности: стилевой чересполосицы или аморфности» (7; 28).

Вопросам адекватности и эквивалентности придается большое значение, как в теоретическом описании перевода, так и при выявлении сущности процесса перевода. Однако следует разграничить понятия адекватности и эквивалентности перевода. Так, «если понятие эквивалентности связано в первую очередь с воспроизведением коммуникативного эффекта исходного текста с учетом детерминантов первичной коммуникативной ситуации, то понятие адекватности ориентировано главным образом на соответствие перевода факторам, которые привносит вторичная ситуация. Если с точки зрения эквивалентности перевод предстает как результат, то для адекватности наиболее существен его процессуальный аспект» (6; 206).

Адекватность не подразумевает максимально полного соответствия тексту оригинала. Адекватный перевод должен выполнять определенную функцию, заложенную в стратегии самой личности переводчика. Решающим параметром адекватности в первую очередь выступает то объективное условие, которое предъясняется реальностью и необходимостью. Так, в романе Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!», главный герой Фредерик Генри описывает одного из своих знакомых - графа Греффи. Переводчик П. Охрименко, по нашему мнению, допускает некоторые неточности с точки зрения эквивалентности, но сам перевод адекватен авторскому тексту произведения.

Count Greffi was ninety-four years old. He had been a contemporary of Metternich and was an old man with white hair and mustache and beautiful manners. He had been in a diplomatic service of both Austria and Italy and his birthday parties were the great social event of Milan. He was living to be one hundred years old and play a smoothly fluent game of billiards that contrasted with his own ninety-four-year-old brittleness.

Графу Греффи было девяносто четыре года. Он был современник Меттерниха, - старик с седыми бородой и усами и прекрасными манерами. Он занимал дипломатические посты в Австрии и Италии, и день его рождения являлся большим общественным событием в Милане. Он собирался дожить до ста лет и очень бойко играл на бильярде - нельзя было подумать, что это играет старик, которому под сто (пер. П. Охрименко).

Ср.: Графу Греффи было девяносто четыре года. Он был современником Меттерниха, этот старик с седой головой и седыми усами и превосходными манерами. Он побывал на австрийской и на итальянской дипломатической службе, и день его рождения был событием в светской жизни Милана. Он собирался дожить до ста лет и играл на бильярде с уверенной свободой, неожиданной в этом сухоньком девяносточетырехлетнем теле (пер. Е. Калашниковой).

Следует детально проанализировать этот пример. Словосочетание «a smoothly fluent game» переводится как «бойко», т.е. конструкция, состоящая из наречия, прилагательного и существительного английского языка, заменяется одним наречием в русском языке. Кроме того, английское придаточное образа действия «that contrasted with his own ninety-four-year-old brittleness» подвергается компрессии и обобщению. В данном фрагменте, на наш взгляд, нарушена его структурная целостность, хотя в смысловом плане этот перевод можно назвать адекватным. Перевод, предложенный Е. Калашниковой, с нашей точки зрения, следует признать частично эквивалентным, так как указанное словосочетание «a smoothly fluent game» переводится конструкцией: прилагательное + существительное. Фраза «He had been in a diplomatic service of both Austria and Italy» интерпретируется в обоих переводах по-разному. Мы считаем, что первый перевод ближе к оригиналу, т.к. во втором опускается «Austria» и в переводе происходит трансформация структуры прилагательное + существительное + существительное, чего нет у автора романа. Несмотря на такие трансформации, мы признаем, что в целом перевод более близок тексту оригинала и выполнен на высоком профессиональном уровне.

Приведем еще пример из романа:

Everything was gone inside of me. I did not think. I could not think. I knew she was going to die and I prayed that she would not. Don't let her die. Oh, God please don't let her die. I'll do anything for you if you won't let her die. Please, please, please, dear God, don't let her die. Dear God, don't let her die. Please, please, please don't let her die. God please make not die. I'll do anything you say if you don't let her die. You took the baby but don't let her die. That was all right but don't let her die. Please, please, dear God, don't let her die.

Во мне все замерло. Я ни о чем не думал. Не мог думать. Я только знал, что Кэтерин умирает ... умрет ... и согласен был на что угодно, лишь бы спасти ей жизнь (пер. П. Охрименко).

У меня внутри все было пусто. Я не думал. Я не мог думать. Я знал, что она умрет, и молился, чтоб она не умерла. Не дай ей умереть. Господи, господи, не дай ей умереть. Я все исполню, что ты велишь, только не дай ей умереть. Нет, нет, нет, милый господи, не дай ей умереть. Милый господи, не дай ей умереть. Господи, сделай так, чтобы она не умерла. Я все исполню, только не дай ей умереть. Ты взял ребенка, но не дай ей умереть. Это ничего, что ты взял его, только не дай ей умереть. Господи, милый господи, не дай ей умереть (пер. Е. Калашниковой).

Как показали наши наблюдения, в первом примере перевода можно говорить о частичной эквивалентности, довольно распространенной при переводе художественного текста. Однако здесь нет исчерпывающей передачи всего коммуникативно-функционального содержания фрагмента, поэтому такая эквивалентность называется не полной (частичной). На наш взгляд, такой перевод не отражает функциональные доминанты текста (в нашем случае внутренний монолог героя, его функциональный характер), поэтому он неадекватен. Кроме того, цепочка абстракций в текстовой деятельности нарушается за счет трансформации тематической цельности и завершенности, т.е. когнитивного представления

ситуации. Ментально-лингвистическая модель декларативных значений оригинала преобразовалась согласно ментально-лингвистической модели переводчика. Обратимся ко второму переводу. Мы полагаем, что его можно признать и адекватным и эквивалентным, так как он в полном объеме решает те проблемы, которые предъявляются к переводу.

Итак, необходимо подчеркнуть, что адекватность представляет более абстрактное понятие, оно довольно спорно и обусловлено тем, какую специфическую коммуникативную цель преследует перевод. Понятие коммуникативной цели в анализируемых нами переводах уже само по себе накладывает отпечаток на переводческую деятельность, так как включает в себя аспекты культуры, норм и литературных традиций исходного языка. Поэтому перевод, адекватный с одной из этих позиций, может быть абсолютно неадекватным с другой.

С точки зрения лингвистики в любом тексте перевода высокая степень адекватности и эквивалентности не всегда достижима. Эти два понятия необходимы лишь для того, чтобы текст был признан переводом. Сам термин «перевод» (в смысле «текст перевода»), являясь в основном функциональным, указывает на то, что данный текст претендует на «взаимозаменяемость с каким-то текстом на ином языке, что он служит «репрезентантом» оригинала» (8; 157).

Список использованной литературы:

1. Соссюр де Ф. Труды по языкознанию. М., 1977.-С.47.
2. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1972.-С.11.
3. Ефимов А. И. О языке художественных произведений. М., 1954.-С.4.
4. Рябцева Н. К. Теория и практика перевода: когнитивный аспект // Перевод и коммуникация.- С.50.
5. Frege G. Translations from the philosophical writings of Gottlob Frege. Oxford, 1952.-С.223.
6. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М, 1988.-С 72,206.
7. Новикова М. Ките - Маршак - Пастернак. (Заметки об индивидуальном переводческом стиле) //Мастерство перевода.- М., 1971.-С.28.
8. Найда Ю. А. Наука перевода // Вопросы языкознания. 1970. №4.-С.157.

Рецензент: к.п.н., и.о. доц. Байтугелова Ж.А.